

13. Зане, господине, богатый муж везде знаем есть и на чужей стране друзи имеет (л. 254 об.), а убогий и на своей стране ненави-
 <ди>¹ ходит. Богатый возгласит — вси молчат и вознесут слово его до облак; а убогий проглаголет, вси на него кликнут. Их же ризы светлы, тех и слово честно.

14. Княже мой, господине мой! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенья, и яко птенца от кляпцы, и яко утя от ногтей носимаго ястреба, и яко агницу от уст львовых.

15. Аз бо есмь, княже господине, аки древо при пути: мнози посещают его и на огонь вметнут; тако и (л. 255) аз всеми обидим есмь, зане огражен есми страхом грозы твоя.

16. Яко же олово погибает часто разливаемо, тако и человек приемля многи беды. Никто же может соли зобати, ни в печали смыслити слова полезна: всяк бо человек хитр и мудр о чужей беде, а о своей печали не может сам себе пособити. Злато искушается огнем, а человек напастми; пшеница много мучима чист хлеб являет, а в печали обретает человек себе ум совершен (л. 255 об.) ум [так!]. Молие, княже, ризы казят, а печаль человека засышут кости.

17. Аще кто в печали человека призрит, то аки студеною водою напоит в знойный день.

18. Птицы бо радуются весне, а младенцы матерем; весна украшает цветы землю, а ты оживляеши милостию своею сироты и вдовицы от вельмож погружаемых.

19. Княже мой, господине! Яви ми образ лица своего, яко глас <твой> сладок и <образ твой> красен; соты источают устне твои, исполнения твое же яко рай с пло(л. 256)дом.

20. Но егда веселишия многими брашны, а меня помяни, сух хлеб ядуща; или егда пиеши сладкое питье, а меня помяни теплу воду пиюща от скареду нападша <от места> незаветренна; егда ляжеш на мягких постелях под драгими одеялы, а меня помяни, под единым платом лежаща зимою умирающа, и каплями дождевными аки стрелами сердце пронизающе.

21. Да не буди, княже, рука твоя согбена на подаяние убогим: ни чашею мо(л. 256 об.)ря розчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити. Яко же бо невод не удержит воды, точию рыбы едины, тако же и ты, княже, не воздержи ни злата, ни сребра, но раздай людем.

22. Паволока бо, испещрена многими шелки, красно лице являет; тако и князь многими людьми честен и славен по всем странам. Яко же и Езекя царь похвалися послам царя Вавилонска и показа им множество зла (л. 257) та и с <р>ебра; они же рекоша: наш царь довольные

¹ В рукописи ненавим.